

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ПЕРЕВОД

Слатова Е.Е.

Научный руководитель – профессор Разумовская В.А.

Сибирский федеральный университет

Звукоизобразительность (звукоподражание и звукоимитация) как лингвистическая универсалия обнаруживается практически во всех языках мира. Японский язык, имеющий спорное генеалогическое положение среди других языков, особенно богат звукоизобразительной лексикой разных типов. Звукоизобразительная лексика составляет особый фонд звуковых образов в лексической системе японского языка и всегда была предметом пристального рассмотрения лингвистов. (Подшибякина, Фролова, Ямамото Хироко, Наоми Шарлин, Акуцу Сатору, Кими Акита, Шоко Хамано, Фукуда Хироко).

По данным этимологических словарей в современном японском языке насчитывается более 1200 звукоподражательных и звукоимитационных слов. Звукоизобразительные слова в японском языке – это своеобразный класс древних слов, которые не являются самостоятельной частью речи, поскольку с точки зрения грамматики они не формируют единую грамматическую категорию, а относятся к различным частям речи. В связи с тем, что эти слова не обладают выраженными частеречевыми показателями, свои грамматические свойства они реализуют посредством синтаксических связей. Звукоизобразительные слова могут выступать в качестве различных членов предложения и выполнять различные функции в речи. Звукоподражание и звукоимитация употребляются в японском языке в различных языковых и речевых стилях и жанрах: в художественной литературе, публицистике, рекламе. В каждой из областей данные слова выполняют определенные функции:

- экспрессивную. При помощи звукоизобразительной лексики выражается субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи.
- образно-графическую. Поскольку звукоизобразительные слова, как правило, записываются азбукой катаканой, для которой характерны короткие прямые линии и острые углы, они выделяются в тексте и привлекают внимание.
- компрессивную. Употребление звукоизобразительной лексики в речи позволяет лаконично передать сложное понятие.

Экспрессивная и образно-графическая функции регулярно реализуются в рекламных текстах. Именно экспрессивность звукоизобразительности помогает передать необходимый смысл и добиться реакции покупателей.

В разговорной речи регулярно реализуются экспрессивная и компрессивная функции данной лексики. В таких случаях подробная информация благодаря использованию звукоизобразительных средств языка передается одним словом или словосочетанием.

В художественных текстах также реализуется экспрессивная функция звукоизобразительной лексики. Однако, использование звукоизобразительных средств языка не является прерогативой только современных авторов, классики японской литературы также использовали звукоподражания и звукоимитации в своих произведениях. Используя звукоизобразительную лексику, авторы рассчитывают на

определенную реакцию читателя и апеллируют к определенным эмоциональным сторонам восприятия.

Помимо рекламы образно-графическая функция звукоизобразительных слов часто реализуется в научно-публицистических текстах. В публицистике данный вид лексики используется для придания тексту графической формы и акцентирования внимания на определенных словах и выражениях, например, в заголовках. Как раз в публицистике звукоподражания и звукосимволизмы получили наибольшее распространение. Чтобы вызвать интерес читателей, создатели рекламы нередко прибегают к использованию звукоизобразительных слов. Например, использование звукоизобразительного слова в заголовках газет способствует привлечению внимания на уровне зрительного восприятия. Так, на фоне иероглифического текста записанное японской слоговой азбукой звукоизобразительные слова невольно притягивают к себе взгляд, а использование определенной звукоизобразительной единицы в тексте статьи или сообщения помогает вызвать у читателя определенную реакцию.

Таким образом, можно сделать вывод, что звукоизобразительная лексика в японском языке употребляется в разных сферах жизни, от разговорной речи до художественных текстов. Однако, следует заметить, что в сообщениях официального характера, юридических документах и научных трактатах подобная лексика встречается достаточно редко.

Поскольку широко распространенная во многих речевых жанрах японская звукоизобразительная лексика представляет собой сложное явление, перед переводчиком возникает проблема поиска эффективных переводческих стратегий. Что касается перевода японской звукоизобразительной лексики на русский язык, отмечается, что в японском языке выделяются следующие группы лексических единиц.

1. Единицы, имеющие полные соответствия в русском языке. Это весьма немногочисленная группа. В японском языке это в основном звукоподражания/ономатопы. Полные лексические соответствия встречаются достаточно редко.

Следовательно, при переводе звукоподражаний звукам живой природы, поскольку во всех языках имеются свои установленные нормы, то лучше всего прибегнуть к использованию регулярных соответствий. То есть необходимо подобрать такие языковые средства в языке перевода, которые соответствуют по смыслу и создают такой же эффект, как и в языке оригинала, несмотря на то, что иногда они могут оказаться разными по звучанию, но иметь сходную фоносемантическую модель (С.В. Воронин).

Примером перевода звукоизобразительной лексики данной группы служит следующее предложение: 猫がニャアニャア鳴きながら出て来た。 - /нэко-га няаняа наки-нагара дэтэ кита/ - «Мяу-мяу» - появилась кошка.

2. Единицы, имеющие неполные соответствия в русском языке. К этой группе относятся как звукоподражания, так и звукосимволизмы. Их можно перевести подходящим по смыслу русским словом или словосочетанием. Однако, иногда встречаются «механические» звукоизображения (по С. Влахову), которые передаются авторами индивидуально, или индивидуальные звукоподражания звукам животных. Такие звукоизобразительные слова, как правило, рассчитаны на определенный стилистический эффект. В таких случаях С. Влахов советует постараться сохранить их ибо, как говорит И. Левый, «нельзя перевести или заменить звукоподражательный ряд, возникший в единичном случае, специально созданный для передачи того или иного природного звучания; здесь возможна только фонетическая транскрипция».

Однако, исключениями будут неудобочитаемые и трудно произносимые на переводящем языке, или же неадекватные по звучанию или значению

звукоизображения. В таких случаях переводчику необходимо «создать функциональный звуковой эквивалент» (А.А. Подшибякина).

Примером перевода звукоизобразительной лексики данной группы служит следующее предложение: 雨が**ざあざあ**と降っています。 - /амэ-га **дзадза**-то футтэ-имасу/ - **Льет как из ведра**.

3. Единицы, не имеющие эквивалентов в русском языке. Безэквивалентная лексика встречается достаточно редко, и одно из ее проявлений – это звукосимволизмы. Однако, звукосимволическая лексика может быть переведена звукоизобразительным эквивалентом (постоянным или частичным), но случаи полного соответствия в переводе очень редки.

Применение метода компонентного анализа звукоизобразительного слова в качестве метода исследования при переводе дает интересные результаты. В качестве же методов перевода могут быть применимы следующие переводческие стратегии:

1. Лексические трансформации: смысловое развитие, антонимический перевод, прием переводческой компенсации, дифференциация, конкретизация;
2. Грамматические трансформации: опущение элемента, добавление элемента, замена частей речи;
3. Описательный метод (фразеологизм, метафора и др.).

Примером перевода звукоизобразительной лексики данной группы служит следующее предложение: 太陽が**キラキラ**輝いています。 - /Тайёу-га **гирагира** кагаяитэ-имасу/ - Солнце светит **ослепительно**.

При переводе японской звукоизобразительной лексики на русский язык перед переводчиком стоит сложная задача сохранить фонетическую форму и семантическое содержание слова, а также их взаимосвязь, для чего применяются вышеперечисленные переводческие приемы.